

Посвящается Анри настоящему

Глава 1

**Приятно встретить
старых друзей.
Ну, почти всегда**

Математика такой невероятно нудный предмет, что я того и гляди усну. Уже полчаса мистер Томас объясняет, как правильно пользоваться транспортом. ТРАНСПОРТИРОМ! Он повторяет материал второго класса, что довольно глупо, потому что мы в седьмом. А я в восторге! Да, так и есть! Монотонный голос мистера Томаса великолепен. Он несёт какой-то вздор о линиях и углах, а я просто счастлив. Потому что здесь хоть и скучно, но абсолютно безопасно. Ничто тебе не угрожает ниоткуда. Тут только мистер Томас, транспорт и я. О, и ещё вредина Мелисса Эджвуд, которая, сидя рядом со мной, совершенно безучастно покрывает ногти лаком. Класс!

От одной лишь мысли о прошлых летних каникулах у меня мороз по коже. Чего со мной только не происходило — а ведь я-то ожидал,

что проведу с папой в Германии несколько жутко тоскливых недель! Нападение на меня верзил в нашем пансионе, атака карликов в лондонском Тауэре и путешествие во времени в Шервудский лес к Робин Гуду, где я чуть было не погиб... Нет уж, лучше об этом и НЕ думать. Лучше и дальше клевать себе носом. Мир и покой. Вот это по мне.

Из полудрёмы меня вырывает громкий стук в дверь. Несколько секунд спустя в классе появляется директор школы миссис Джоунс.

— Доброе утро, мистер Томас, доброе утро, седьмой «А»! — буквально вопит она без всякой злости в голосе. Тише говорить она просто не умеет. Вероятно, так бывает, если руководить школой больше двадцати лет.

— Доброе утро, директор Джоунс, — хором отвечаем мы.

Мои одноклассники провожают её взглядами, пока она широким шагом марширует к столу мистера Томаса. Но интересуют их не директриса, а девочка, которую она тянет за собой. Спортивный вид, светло-рыжие длинные волосы и много веснушек — в первую очередь именно они кажутся мне чертовски знакомыми. От ужаса транспортёр выпадает у меня из рук!

— Позвольте представить вам новенькую. Хильда Азен, — миссис Джоунс поворачивается к девочке. — Хильда, это твой новый класс.

Этого же быть не может! Передо мной, прямо посреди моего класса стоит Хильда! Да, именно: та самая Хильда, с которой я только что расстался в Байройте. С ума сойти!

— Хильда Азен — наша новая ученица по обмену из Германии, — объясняет необъяснимое миссис Джоунс. — Весь этот год она будет учиться с вами.

Мелисса Эджвуд, так высоко вскинув брови, что они почти сливаются с корнями волос, шепчет своей соседке:

— Что здесь забыла эта морковка? И не слишком ли она мала для школьного обмена?

Чисто формально Мелисса права. Обычно по обмену приезжают школьники постарше, десятый и одиннадцатый классы. Среди двенадцатилетних в средней школе нет никого. Но вот чего Мелисса не знает: Хильде намного больше не только двенадцати, но и пятнадцати или шестнадцати. Я бы предположил, что ей скорее лет так три тысячи плюс-минус каких-нибудь пятьсот годков — кто ж это точно скажет. Тем, кому сейчас три тысячи лет ка-

жутся небольшим преувеличением, я могу всё объяснить: на самом деле Хильда валькирия, и зовут её вообще-то Брунхильда. Она любимая дочь Вотана, того самого главного германского бога, и сама по себе божественное существо — поэтому какая разница, сколько ей: три или три с половиной тысячи лет. Прежде, у древних германцев, Хильда сопровождала павших героев с поля битвы в зал славы, но с тех пор, как залы славы вышли из моды, она работает в агентурной сети отца.

Я познакомился с Хильдой на летних каникулах, когда мы с папой жили в пансионе её тётушек, которые в действительности ей даже не тётушки. Я, Генри Смарт из Сан-Франциско, — по соседству с валькирией! Невероятное совпадение. А потом я вошёл в агентурную сеть Вотана и внезапно был вынужден спасать мир. Ну, правда, по ошибке. Вообще-то я надеялся, что после каникул моя жизнь станет спокойнее. Но вот Хильда в моём классе, и у меня дурное предчувствие: скоро о покое можно будет забыть. Потому что в этот фокус со школьным обменом я не верю!

Миссис Джоунс оглядывает класс.

— Куда бы тебя посадить? — вслух размышляет она. Справедливый вопрос, если учесть, что в этом кабинете мы сидим на

стульях с откидными столиками. То есть теоретически Хильда могла бы сесть с любым из нас. Похоже, у миссис Джоунс появилась идея. Лицо её светлеет, и она указывает на меня: — Там! Лучше всего тебе сесть рядом с Генри. Насколько мне известно, Генри очень хорошо говорит по-немецки. И если тебе будет что-то непонятно, он, конечно же, охотно поможет.

Кивнув, Хильда робко улыбается, за что достойна номинироваться на звание «лучшая актриса»: ведь на самом деле она совсем не робкая. Взяв один из стоящих сбоку свободных стульев, она придвигает его ко мне.

— Привет, Генри! — тихо здоровается она.

Не ответив, я застывшим взглядом смотрю вперёд. Пусть не думает, что я рад её видеть!

На первой перемене Хильда доказывает, что одна вещь ей удаётся просто на ура: заставить ссору с влиятельными противниками. Точнее, сначала превращать влиятельных людей в противников. Потому что за словом она в карман не лезет — и это в первый же день.

Но обо всём по порядку. Мы стоим вдвоём в проходе у шкафчиков, куда ученики запирают свои вещи. Я собираюсь объяснить Хильде, как работает кодовый замок, и в этот момент мимо нас чисто случайно проплывает

Мелисса. Следом тащатся Эмили и Кэти, её горячие поклонницы.

— Новая идеальная парочка: ботаник и морковь, — елеиным голоском выпекает Мелисса, да так громко, чтобы мы непременно её услышали. Эмили и Кэти хихикают, я закатываю глаза, но Хильда и бровью не ведёт.

Девчонки подходят ближе, и Мелисса презрительно оглядывает Хильду сверху донизу.

— А правда, что вы в Германии каждый день едите кислую капусту? — интересуется она. Её фан-клуб ехидно смеётся.

Хильда молча холодно смотрит на них. Я дёргаю её за рукав, чтобы оттащить к выходу, подальше от этих тупых овец!

— Эй, Смарт, — блеет Мелисса, — не спеши! Я же так мило разговариваю с твоей новой подружкой. Если она ничего не хочет рассказать о традиционной еде в Германии, то, может, что-нибудь о домашних животных? — Она неприязненно ухмыляется. — Ну, конопатая, in good old Germany¹ у вас у всех овчарки?

— Гав, гав! — Эмили прыгает перед носом у Хильды, и Кэти собирается сделать

¹ В доброй старой Германии (англ.) — Здесь и далее прим. переводчика.

то же самое, как вдруг окошко в коридорчике с громким стуком распаивается и порыв шквального ветра вырывает жалюзи вместе с креплением. Они с грохотом падают на пол.

За окном внезапно становится темно, хоть глаз выколи, на потолке над нами включается аварийное освещение. Издали я слышу удивительно знакомый звук, очень похожий на шорох или свист. Звук приближается, и я понимаю, что это хлопают крылья. К этому добавляется хриплое карканье — и я уже знаю, кто к нам сейчас прилетит!

Мелисса, Кэти и Эмили, разумеется, ни о чём не догадываются и, вытаращив глаза, не двигаются с места. Я бы сказал, лёгкая добыча. А в эту секунду в окно уже стрелой влетает первый ворон. Хугин или Мунин — я их не различаю, вороны Вотана слишком похожи друг на друга. Один, подлетев прямо к Мелиссе, вцепляется когтями ей в волосы. Громко вскрикнув, она яростно молотит руками в воздухе, а Кэти и Эмили от ужаса отпрыгивают назад. Но это их не спасает, потому что обоих, влетев в эту минуту в окно, атакует другой ворон.

— Помогите! — в панике пронзительно вопит Мелисса. — На помощь! Спасите! — Она продолжает молотить руками во все стороны

и, в конце концов потеряв равновесие, во весь рост растягивается на полу. Эмили и Кэти, визжа, тоже отбиваются от воронов, но не могут помешать Хугину и Мунину сооружать им потрясные новые причёски под названием «после урагана».

Хильда хлопает в ладоши — и наваждение в мгновение ока рассеивается. Вороны вылетают в окно, буря стихает, снова светит солнце. Коридор выглядит как обычно, словно ничего не случилось. Внутрь ни единого листочка с воронами не занесло. О том, что здесь разыгралось, помнят только три совершенно взлохмаченные девчонки. Мимо туда-сюда, не обращая на нас никакого внимания, снуют ученики: похоже, никто из них не заметил нападения. Очень загадочно!

— Что... что это было? — явно потрясённая, шепчет Мелисса.

Хильда дружелюбно улыбается ей:

— О чём ты там хотела узнать? О домашних животных в Германии? Ах да, ты спросила, все ли мы держим овчарок? — Она качает головой. — Нет, у меня, например, овчарки нет. У меня две птички. — И, развернувшись, она оставляет троицу стоять где стояли.

— Ух ты, Хильда! Ну ты даёшь! — идя вслед за Хильдой, с одобрителем удивлением вос-

клицаю я. — Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Мелисса, Эмили и Кэти — самые подлые девчонки. Если ты испортишь с ними отношения, тебе здесь и шагу не ступить.

Остановившись, Хильда смотрит вниз:

— Не волнуйся, Генри. С ногами у меня пока всё в порядке. Они очень твёрдо стоят на земле.

— Только не делай вид, что не поняла, о чём я. Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду. Лучше тебе просто не попадаться этой троице на глаза. Может, тогда они и забудут, что ты наслала на них воронов. Иначе тебе в этой школе предстоят весёлые времена.

— Генри! — строгим голосом заявляет Хильда. — Во-первых, я не насылала ни на кого воронов отца, а всего лишь попросила их немного мне помочь. Как божественное существо божественных существ. Во-вторых, в этой школе я всё равно не планирую никаких весёлых времён. Точнее говоря, никаких времён не планирую. Потому что я здесь только для того, чтобы забрать тебя на следующее задание.

О нет! Так я и думал — Хильда здесь не для того, чтобы подтянуть свой английский! Но какими бы захватывающими ни были мои летние каникулы, с меня хватит безумных приключений!